

Архитектура и дети

Architecture and children

текст: Анна Мартовицкая / text: Anna Martovitskaya

Современная архитектура знает много типологий, предрасположенных к футуристическим исканиям, однако вряд ли найдется жанр, более стремящийся обогнать время, чем проектирование объектов для детей. За развитие таких бесценных навыков, как любознательность, креативность и умение коммуницировать, сегодня отвечают не только привычные детские сады и школы, но также всевозможные досуговые центры, музеи, библиотеки, специально организованные общественные пространства и, конечно, игровые площадки.

Contemporary architecture has many different genres which show an interest in futurism, but it is unlikely that there is a field of architecture which is more interested in overtaking the future than the design of buildings for children. The development of invaluable traits such as curiosity, creativity, and the ability to communicate is today the responsibility not just of traditional kindergartens and schools, but also of all kinds of leisure centers, museums, libraries, special public spaces, and, of course, playgrounds.

© Julian Weyer

Пожалуй, самая глобальная проблема, с которой столкнулся современный мир, это слишком быстрая его изменчивость. По большому счету, никто не знает точно, чему и как нужно учить детей в наступившем XXI веке, чтобы они добились социального и экономического успеха. Можно говорить лишь об общих тенденциях в образовании, ключевой среди которых представляется переориентация систем обучения с передачи конкретных знаний на развитие глобальных навыков — работы в команде, критического мышления, умения творчески подходить к решению задач и, конечно, добывать самую разнообразную информацию. Смена образовательной парадигмы неизбежно влечет за собой изменение облика и планировки учреждений, но понятно, что учебные комплексы, на сооружение каждого из которых уходит минимум 1,5-2 года, не всегда успевают

адаптироваться к новым стандартам. Вот и получается, что одним из самых важных качеств архитектуры для детей в новом веке стала ее адаптивность. Как минимум, образовательные учреждения не должны устаревать за то время, пока строятся, а в идеале они также должны иметь возможность меняться в течение дня и года, предоставляя широкие возможности для учебных и игровых экспериментов. Понятно, что какие-то локальные задачи можно решить и с помощью мобильных перегородок, но ими одними уже не отделаться — возможность трансформации должна быть заложена в сам проект здания, предусматривая в пределах одного комплекса как целую линейку разномасштабных классов, так и всевозможные мастерские или зоны для индивидуальных занятий. Чрезвычайно показательна в этом плане школа AP Møller в немецком городе Шлезвиге, построенная по проекту датского

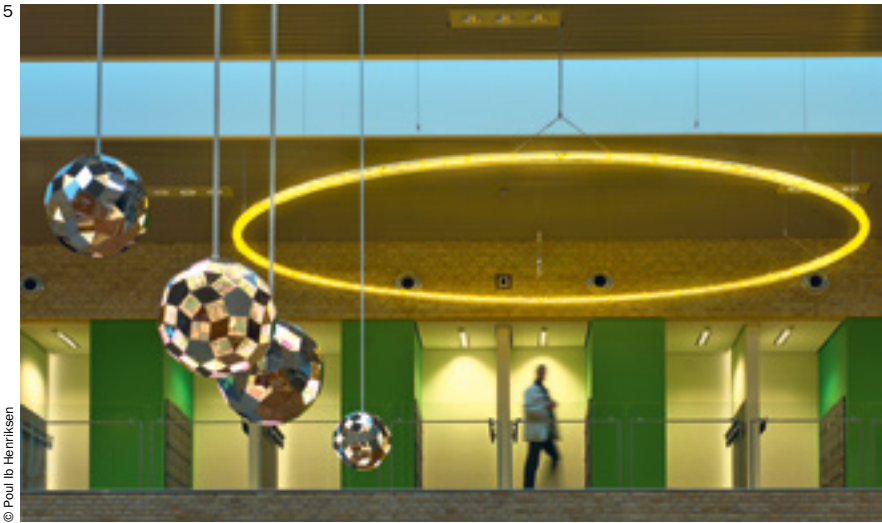
архитектурного бюро C. F. Møller Architects. «Мы стремились создать здание с лаконичным и при этом выразительным силуэтом, органично вписанным в живописный ландшафт, и максимально адаптивной планировкой внутренних помещений, стимулирующей процесс обучения», — говорит главный архитектор проекта, партнер бюро Юлиан Вейер. В основу проекта положен принцип иерархии учебных и общественных пространств, которые, варьируясь от мини-классов для индивидуальной работы с преподавателем до масштабных аудиторий, вместе создают комплексную и очень насыщенную образовательную среду. Здесь почти нет традиционных коридоров — вместо них созданы рекреации и перетекающие друг в друга общественные пространства, а классы первого этажа также имеют прямые выходы на улицу. «В планировочном отношении школа

© Poul Ib Henriksen

© Poul Ib Henriksen

© Poul Ib Henriksen

Perhaps the biggest problem facing the world today is its too rapid changeability. To a large extent, no one knows exactly how and what we should be teaching our children in the 21st century in order that they should attain social and economic success. We may talk only of general tendencies in education. The main such tendency is the re-orientation of teaching systems from transmission of specific knowledge to development of fundamental skills such as teamwork, critical thinking, creative problem-solving, and, of course, the ability to seek out the most diverse information. The change in educational paradigm inevitably entails a change in the look and layout of educational institutions, but educational complexes whose construction takes at least 1.5 to 2 years cannot always, of course, adapt to the new standards in good time. The result is that one of the most important qualities of architecture for children in

this new age is its adaptability. At the very least, educational institutions should not become obsolete during the course of their construction; ideally they should also be able to change during the course of a day or year, providing extensive opportunities for experiments in teaching and play. Clearly, there are local objectives which can be met using mobile partitions, but such solutions are not sufficient in themselves: the possibility of transformation must be built into the initial design project for the building, with provision being made both for a range of classrooms of different sizes and all kinds of workshops or zones for particular activities, all within the same single complex. A good example of this is the AP Møller School in Schleswig in Germany, which was built to a design by the Danish firm C. F. Møller Architects. “We tried to create a building with an understated and at the same time expressive silhouette, which fits organically into the picturesque landscape and

- 1 Детский сад Parque Goya, Сарагоса, Испания, 2011. Архитектура: Magén Arquitectos / Kindergarten Parque Goya, Zaragoza, Spain, 2011. Architecture: Magén Arquitectos
- 2-5 Школа AP Møller, Шлезвиг, Германия, 2008. Архитектура: C. F. Møller Architects / AP Møller School, Schleswig, Germany, 2008. Architecture: C. F. Møller Architects

В проект образовательного комплекса должна быть заложена возможность трансформации, позволяющая создать в пределах одного здания целую линейку разномасштабных классов, всевозможные мастерские и зоны для индивидуальных занятий

на скругленных балконах и галереях дети музицируют, репетируют театральные постановки, перекусывают или просто общаются. Вообще значение такой «площади» в структуре любого образовательного центра сложно переоценить — пространство подобного рода как никакое другое способствует встречам, общению и эффективному взаимодействию детей и воспитателей (учителей), а также позволяет избавиться от лишних коридоров, а значит, и от жестких правил навязанной дисциплины. Еще один датский проект — детский сад Forfatterhuset архитектурного бюро COBE также решен как мини-город на отдельно взятом участке. Здесь архитекторы, правда, в равной степени руководствовались и функциональной программой объекта, и его градостроительным окружением. Дело в том, что садик расположен в довольно старом районе Копенгагена, застроенном невысокими домами из кирпича. Чтобы постройка гармонировала с соседними зданиями, авторы в качестве основного материала также выбрали кирпич, но, стремясь

has a maximally adaptive interior layout, capable of stimulating the educational process,” says Julian Weyer, the principal architect for the project and a partner in the firm. The design is based on the principle of a hierarchy of teaching and public spaces which, ranging from mini-classrooms where teachers can work with individual pupils to large auditoria, together create a complex and very saturated educational environment. Here there are almost no traditional corridors; instead, there are recreational areas and interconnecting public spaces, while the classrooms on the ground floor also have exits leading directly outside. “In terms of its layout the school has been conceived as a kind of city in which there is a central square (an atrium and large staircase, the latter being not simply a transit zone, but also a favorite meeting place) and an extensive system of smaller spaces.” It should be noted that this approach, whereby educational institutions are designed as cities, is undoubtedly of key importance for educational architecture as a whole today. In 2013 C. F. Møller Architects designed the Ikast-Brande International School in Denmark,

comprising a kindergarten, primary school, and middle school. The complex consists of a number of rectangular volumes whose strict geometricism is emphasized by irregular square windows of various sizes. The blocks are grouped around a central foyer/atrium with internal galleries which has been interpreted as the principal square of a small ‘city of education’: leading to it are ‘streets’, i.e. corridors which link the foyer with various educational blocks (‘districts’). The foyer is truly multifunctional: on the rounded balconies and galleries children can make music and rehearse theatre productions, have a quick bite to eat, or simply talk to one another. All in all, it is difficult to overstate the value of such a ‘square’ in the structure of any educational centre: spaces of this kind are an ideal way to encourage meetings, interaction, and effective interaction between children and teachers, and they are likewise a means of doing without superfluous corridors and so without rigid disciplinary rules. Another Danish project is Forfatterhuset Kindergarten by COBE, which likewise takes the form of a mini-city. Admittedly, here the architects

- 6–8 Международная школа Ikast-Brande, Икаст, Дания, 2013.
Архитектура: C. F. Møller Architects / International School Ikast-Brande, Ikast, Denmark, 2013.
Architecture: C. F. Møller Architects
- 9, 10 Детский центр Kalorias, Алмада, Португалия, 2013.
Архитектура: Estúdio AMATAM / Kalorias Children Center, Almada, Portugal, 2013.
Architecture: Estúdio AMATAM

© Adam Merik

11 Фасад детского сада Forfatterhuset, Копенгаген, Дания, 2014. Архитектура: COBE / Facade of Forfatterhuset kindergarten, Copenhagen, Denmark, 2014. Architecture: COBE

подчеркнуть его современное происхождение, нарезали его на тонкие вертикальные «ламели», настолько изящные и тонкие, что они больше напоминают деревянные рейки. Именно из них и набраны как фасады всех пяти корпусов детского «городка», так и забор, ограждающий принадлежащую садику уличную игровую зону, причем архитекторы постоянно играют с шириной зазора между планками: где-то они образуют совершенно глухую поверхность, а где-то превращаются просто в жалюзи (например, на оконных проемах) или почти условную ширму (ограждение со стороны улицы и на эксплуатируемых кровлях). Столь изобретательная отделка также помогла сгладить все острые углы постройки, придав ей нарочито плавные очертания. Продолжается тема вертикалей и в интерьере — решетка из более тонких и условных планок служит ограждением лестницы центрального атриума, который стал

композиционным центром комплекса и объединяет помещения всех его групп. Интересно, что тремя годами ранее в соседней Швеции архитектурная мастерская Tham & Videgård Arkitekter реализовала детский сад Tellus — проект, который можно считать прообразом Forfatterhuset Kindergarten. Они даже внешне немного похожи, в первую очередь за счет волнообразных очертаний корпусов и облицовки фасадов (правда, шведы используют рейки из настоящего дерева, а не притворяющегося им кирпича, причем красят его в солнечно-желтый цвет). Кроме того, в основу Tellus положен куда более адаптивный план — в центре здесь все та же площадь-atrium, но вокруг нее не изолированные комнаты, а своего рода уголки и ниши, которые можно использовать для отдыха, тихих игр или занятий маленькими группами.

12–13 Детский сад Forfatterhuset, Копенгаген, Дания, 2014. Архитектура: COBE / Forfatterhuset kindergarten, Copenhagen, Denmark, 2014. Architecture: COBE

© Rasmus Hørtshøj

were guided in equal measure by the building’s functional program and its urban surroundings. This kindergarten is situated in a fairly old district of Copenhagen, where the development consists of buildings made of brick. In order that the new structure should harmonize with the surrounding buildings, the architects likewise chose brick as the principal material, but, in an attempt to underline its modern origin, cut it up into vertical ‘lamellae’, which are so slender and elegant that they are more like wooden slats. It is these slats that form the facades of all five blocks of the children’s ‘city’, as well as the fence which surrounds the outside play area. The architects constantly play with the gaps between the slats: in some places the slats form an utterly continuous surface, while in others (for instance, the window apertures) they turn into blinds or a kind of screen (the street-side railings and railings on the usable roofs). This inventive finish has also made it possible to smooth over all the building’s awkward spots, imparting to it contours which are self-consciously flowing. The theme of verticals is continued inside the building, where a grille made from thinner plank-like pieces serves as the railings for the staircase in the central atrium; the latter is the complex’s compositional centre, linking the rooms for all of the kindergarten’s different groups.

Interestingly, three years earlier in neighboring Sweden, Tham&Videgård Arkitekter completed Tellus, a project which may be considered the prototype for the Forfatterhuset kindergarten. The two kindergartens even slightly resemble one another in appearance — mainly due to the undulating contours of the blocks and the facade cladding (admittedly, the Swedes used slats made from real wood rather than brick pretending to be wood — and they painted the wood a sunny yellow color). Furthermore, Tellus is based on a layout which is substantially more adaptive: its centre is the same atrium/square, but around it are not separate rooms but a series of corners and niches which can be used for

© Rasmus Hørtshøj

© Eke Eson Lindman, Lindman Photography

© Eke Eson Lindman, Lindman Photography

14–16 Детский сад Tellus, Стокгольм, Швеция, 2010.
Архитектура: Tham & Videgerd Arkitekter /
Tellus nursery school, Stockholm, Sweden, 2010.
Architecture: Tham & Videgerd Arkitekter

17–20 Школьный комплекс в Шартре, Франция, 2010.
Архитектура: Maison Edouard François /
Chartres school complex, France, 2010.
Architecture: Maison Edouard François

relaxation, quiet games, or activities in small groups.

The school complex built to a design by Maison Edouard Francois in 2010 also resembles a town or rather a fortified fortress. This project consists of several rectangular blocks arranged in such a way that gardens/squares spring up between them. On the external perimeter of the complex, which comprises a crèche, kindergarten, and a zone for primary-school classrooms, are gabions filled with unworked stones, giving the school a resemblance to a stronghold (admittedly, a stronghold which is not closed in on itself, but looks with curiosity on the surrounding world through convex glass porthole windows), while all that is left of these elements in the internal courtyards is decorative nets supporting vertical vegetation. The facades and interiors of the blocks themselves have been interpreted in an entirely different way, instantly signaling the age group for which they are intended. Bright colors, for instance, have been used to indicate the crèche, and the door openings take the form of simple geometrical shapes resembling toys for

© Edouard Francois

© Eke Eson Lindman, Lindman Photography

© Paul Raftery

Как городок или, скорее, даже укрепленная крепость трактован и школьный комплекс во французском Шартре, построенный по проекту бюро Maison Edouard Francois в 2010 году. Он представляет собой несколько прямоугольных корпусов, скомпонованных таким образом, что между ними возникают площади-сады. По внешнему периметру комплекс, в состав которого вошли ясли, детский сад и зона начальных классов, окружен габионами, заполненными необработанными камнями, что и придает ему сходство с твердыней (правда, не замкнутой в себе, а с любопытством взирающей на окружающий мир сквозь выпуклые стеклянные иллюминаторы), тогда как во внутренних дворах от этих элементов остаются лишь декоративные сетки вертикального озеленения. Фасады и интерьеры самих корпусов решены совершенно по-разному, сразу сигнализируя о том, для какой возрастной группы они предназначены. Так, для яслей характерны яркие цвета, а дверные проемы выполнены в виде простых геометрических фигур, по форме напоминающих детские игрушки для самого младшего возраста. В интерьерах дошкольной зоны преобладают уютные деревянные панели, тогда как начальные классы — это своего рода экспериментальная лаборатория с разнообразными стальными конструкциями, цветным остеклением, трубами различной толщины и размера, а также рисунками на стенах.

© Edouard Francois

© Edouard Francois

21–23 Детский сад Valdespartera, Сарагоса, Испания, 2013.
Архитектура: Magen Arquitectos / Kindergarten Valdespartera, Zaragoza, Spain, 2013.
Architecture: Magen Arquitectos

24–26 Школьный и досуговый центр в Бобиньи, Франция, 2012.
Архитектура: Mikou Design Studio / Bobigny School and Leisure complex, France, 2012.
Architecture: Mikou Design Studio

Справедливости ради стоит отметить, что во многих случаях включение в планировку детского комплекса внутренней площади — это еще и отличный способ спрятаться от ближайшего градостроительного окружения. Ориентируя все населенные детьми зоны на атриум или благоустроенный внутренний двор, архитекторы тем самым минимизируют визуальный контакт детей с прилегающими зачастую не самыми ухоженными территориями. Классический пример — школа Кристин Ярмунд в норвежском Гьердруме, где рекреационная зона огибает круглый в плане внутренний двор, а уже вокруг нее веером расположены учебные помещения (подробнее о норвежском подходе к проектированию объектов для детей читайте на стр. **144**). Аналогичным образом решен и детский сад Valdespartera, построенный по проекту Magen Arquitectos в одном из пригородов Сарагосы. Участок для детского учреждения был выделен на стыке нового масштабного жилого района и окружной автомобильной дороги, так что фактически архитекторам ничего не

оставалось, как создать интровертный объем, обращенный внутрь большого овального в плане двора.
В похожей ситуации оказалось и французское бюро Mikou Design Studio, когда получило заказ на проект образовательного центра Бобиньи. Программа центра заранее вызывала легкую зависть — здесь и детский сад, и начальная школа, и досуговый центр, и библиотека, — но вот расположение иначе как аховым не назовешь: участок со всех сторон окружен автомобильными магистралями. Комплекс общей площадью 5000 кв. м архитекторы решили в виде неправильного треугольника, внутри него «вырезан» школьный двор, причем обнимающие его крылья получили разную высоту — с северной стороны у школы три этажа, с южной — два. Это сделано для того чтобы в помещения, где учатся дети младших классов, через огромные витражные окна попадало как можно больше солнечного света. Образованные за счет такой композиции террасы озеленены, а фасады

The approach, whereby schools and kindergartens are designed as cities, is undoubtedly of key importance for educational architecture as a whole today

babies. The pre-school zone has a prevalence of cozy wooden panels. And the primary-school classrooms are a kind of experimental laboratory with a variety of steel structures, coloured glazing, pipes of various widths and sizes, and drawings on the walls.

For the sake of fairness, it should be noted that in many cases the incorporation of an internal square in the layout of a kindergarten is also an excellent way of concealing it from its proximate urban surroundings. By orienting all the zones populated with children on the atrium or a landscaped internal courtyard, the architects minimize the children's visual contact with nearby areas, which are often not very well looked after. A classic example is Gjerdrum Secondary School (Norway), designed by Kristin Jarmund, where the recreational zone fringes a circular internal courtyard and the classrooms are situated in a fan shape around the yard (for a more detailed description of the Norwegian approach to designing buildings for children, see p. **144**). A similar design is to be seen at Valdespartera Kindergarten, built to a design by Magen Arquitectos in a suburb of Zaragoza. The plot of land allocated for this children's institution is on the border between a large new residential district and a ring road, so in effect the architects had no choice but to create an introverted volume inside a large oval courtyard.

The French firm Mikou Design Studio found itself in a similar situation when it was commissioned to design the educational complex in Bobigny. The program for this centre was enviable — comprising a kindergarten, primary school, leisure centre, and library — but the location could hardly have been worse, being surrounded by main roads on all sides. The architects designed the 5000-square-metre complex as an irregular triangle from which they 'excised' the school yard. The wings embracing the yard are of different heights: the northern side of the school is three storeys high, while the southern is only two (this is so that the rooms used by the junior classes receive as much sunlight

© Relja Ivanic

© Relja Ivanic

© Conveyer

27, 28 Детский сад Tesla, Белград, Сербия, 2013. Архитектура: DVA: Studio / Kindergarten Tesla, Belgrade, Serbia, 2013. Architecture: DVA: Studio

29 Детский сад в Софии, Болгария, 2013. Архитектура: Conveyer / КИТА Kindergarten, Sofia, Bulgaria, 2013. Architecture: Conveyer

облицованы расположенными в мозаичном порядке панелями из массива древесины различных оттенков, что сделало новый образовательный центр заметным ориентиром в панораме района.

Внушительным полукруглым монолитным фасадом отгородился от дороги и детский сад Tesla, построенный в Белграде по проекту DVA Studio. К внутреннему же двору здание обращено множеством объемов-коробочек, каждую из которых занимает одна группа. К слову, нельзя не признать, что само такое объемное решение — в виде всевозможных коробочек или домиков — в «детской» архитектуре чрезвычайно распространено. Впрочем, каким бы стереотипным оно ни казалось, нельзя не признать, что зачастую это наилучший способ не только подчеркнуть типологическую принадлежность объекта, но и вписать его в масштаб сложившейся застройки.

Именно такими соображениями, например, руководствовалась датский архитектор Дорте Мандруп (интервью с ней читайте на стр. 200), проектируя детский спортивно-досуговый центр в пригороде Копенгагена Гентофте. В район, где преобладают частные двухэтажные виллы, требовалось вписать объект с очень разнообразной функциональной программой, которую архитектор и разбила на четыре «домика», по масштабу сопоставимых с соседними частными домами. Тем же путем пошли и шотландские архитекторы Holmes Miller, строя начальную школу Kirkmichael (сдана в эксплуатацию в 2014 году) в графстве Южный Эйршир, сельский ландшафт которого в принципе не знает высотных и градостроительных доминант. Здание, способное принять 75 учеников, решено как несколько одноэтажных домиков с двухскатной кровлей, которые заблокированы между собой, но сдвинуты относительно друг друга, в плане образуя «лесенку». Этот прием позволил придать силуэту комплекса большую выразительность,

© Holmes Miller

© Holmes Miller

as possible through their enormous plate-glass windows). The terraces that result from this composition have been planted with vegetation and the facades clad with a mosaic pattern of wooden panels of various colors, making this new educational centre a notable landmark in the panoramic view of the district.

Tesla Kindergarten, designed by DVA Studio for Belgrade, is likewise screened from the road — in this case, by a substantial semicircular monolithic facade. This building has a multitude of box-shaped volumes facing its internal courtyard; each of the boxes is occupied by one of the kindergarten's groups of children. Incidentally, it has to be acknowledged that the kind of approach which breaks up an educational complex into all kinds of boxes or little houses is extremely common in architecture for children. But not withstanding its stereotypicality, it has to be said that this is often the best way not only of underlining the fact that these buildings are for children, but also of inscribing them into the scale of the existing development.

It was considerations of precisely this kind which, for instance, lay behind Danish architect

© Holmes Miller

Dorte Mandrup's design for a sports and leisure centre in Gentofte, a suburb of Copenhagen (for an interview with Dorte Mandrup, see p. 200) This is a district of private two-storey villas; the architects needed to incorporate into the surrounding development a new building with a very diverse functional program. The architect broke up the program into four 'little houses' whose scale is comparable with that of the nearby private houses. A similar route was taken by the Scots architects Holmes Miller when designing Kirkmichael Primary School (opened in 2014) in South Ayrshire, a rural landscape which has no place for high-rises or landmark buildings. With capacity for 75 pupils, the school comprises several one-storey little houses with pitched roofs; the houses are linked, but stepped back from one another in a stepladder pattern, making the complex's contours more expressive, meanwhile, the glazing of the projecting corners of the blocks fills the classrooms with daylight.

The Dutch architects Mecanoo designed Kiem Special Care School in the form of a row of townhouses. However, it would be difficult to argue with the fact that in the present case this

30–32 Начальная школа Kirkmichael, Южный Эйршир, Шотландия, 2014. Архитектура: Holmes Miller / Kirkmichael Primary School, Ayrshire, Scotland, 2014. Architecture: Holmes Miller

is functionally more than justified. First, each block here is for a particular type of remedial class. Secondly, in the present case the house is especially apt as a model since it is capable of making the children feel at ease and protected. The architects do not deny, however, that the design of the complex in the form of wooden townhouses of different colors has also helped them make an ideal fit with the scale of the surrounding development.

Similarly, Conveyer's design for a kindergarten in an outlying area of Sofia (Bulgaria) takes the form of a group of three houses. In the present case the architects have exploited not just the scale and shape of the neighbouring buildings, but also the kindergarten's location, on a plot with a fairly steep slope: the kindergarten has a small volume facing the road, and this is completely clad in dark metal; out of it, further up the slope, 'sprout' two large houses — a red one (for a group of 15 children) and a yellow one (for 25 older children).

The same archetype is played upon by Magen Arquitectos — admittedly, in an even more conventional manner: this firm's Parque Goya pre-school complex in Zaragoza only looks like a row of little houses when seen in profile; the architects have given the recognizable house shape with a pitched roof to the ends of blocks of considerable length.

In an age when a high value is placed upon ecological self-consciousness, the educational environment is unthinkable without nature. This is why such a large role in the structure and architectural image of the modern school is played by adjacent land and landscaped areas. Almost the freshest and most vivid example of this kind of approach is the 'green' school built in Paris to a design by Chartier Dalix. The architects set out to reintroduce biodiversity to an urban district, creating for this purpose a complete ecosystem which not only improves the quality of the urbanized environment, but also serves as a 'learning aid' for the kids. The full title of this school is 'Primary School for Sciences and Biodiversity', and it has not merely a planted roof

- 33–36** Школа KIEM, Дордрехт, Нидерланды, 2013. Архитектура: Mecanoo / KIEM school, Dordrecht, Netherlands, 2013. Architecture: Mecanoo
- 37–38** Детский сад Parque Goya, Сарагоса, Испания, 2011. Архитектура: Magén Arquitectos / Kindergarten Parque Goya, Zaragoza, Spain, 2011. Architecture: Magén Arquitectos
- 39–40** Игровая площадка в городе Альфорвилль, Франция, 2014. Архитектура: Espace Libre / Playground in Alfortville city, France, 2014. Architecture: Espace Libre

а остекление выдвинутых углов корпусов направило классы дневным светом.

В виде строчки таунхаусов решили свою школу для особых детей и голландские архитекторы из бюро Месаноо. Впрочем, трудно спорить с тем, что в данном случае это более чем оправдано функционально — во-первых, каждый корпус здесь отведен под один определенный тип коррекционных классов, а во-вторых, в данном случае как раз очень уместно воспроизвести модель дома, способную дать воспитанникам чувство уюта и защищенности. Впрочем, архитекторы не отрицают, что решение комплекса в виде разноцветных деревянных таунхаусов также помогло им идеально попасть в масштаб окружающей застройки.

Как группа из трех «домиков» решен и детский сад в предместье Софии (Болгария), построенный по проекту бюро Conveyer.

В данном случае архитекторы обыгрывали не только масштаб и форму соседних строений, но и расположение на участке с довольно сильным уклоном: к дороге садик обращен камерным объемом, полностью обшитым темным металлом, из которого затем по склону «прорастают» два дома побольше — красный (предназначен для группы из 15 человек) и желтый (вмещает 25 детей постарше).

Обыгрывают архетип и архитекторы Magen Arquitectos, правда, еще более условно: их сложно организованный дошкольный комплекс Parque Goya в Сарагосе лишь в профиль выглядит как гряда домиков — узнаваемые силуэты с двухскатными кровлями архитекторы придают торцам довольно протяженных корпусов.

В век, когда экологическое самосознание ценится очень высоко, образовательная среда немыслима без природы, поэтому в структуре

41, 42 Начальная школа наук и биоразнообразия, Париж, Франция, 2014. Архитектура: Chartier Dalix Architectes / Primary school for sciences and biodiversity, Paris, France, 2014. Architecture: Chartier Dalix Architectes

43–44 Детский развивающий центр «Жираф», Париж, Франция, 2012. Архитектура: Hondelatte Laporte Architectes / Giraffe childcare center, Paris, France, 2012. Architecture: Hondelatte Laporte Architectes

и архитектурном облике современной школы столь большую роль играет прилегающие и озелененные территории. Едва ли не самым свежим и при этом ярким примером такого решения может служить «зеленая» школа, построенная в Париже по проекту бюро Chartier Dalix. Архитекторы стремились вернуть в городские кварталы биоразнообразие, создав для этого полноценную экосистему, которая бы не только повышала качество урбанизированной среды, но и служила «наглядным пособием» для детей. Школа, полное название которой звучит как «Начальная школа наук и биоразнообразия» получила не только озелененную кровлю и многочисленные террасы, но и специальные «минеральные» фасады: составленные из выступающих бетонных блоков с гладкой передней поверхностью и фактурными боковыми, они

служат местом произрастания всевозможных трав и мхов, а также гнездования птиц. Как говорят сами архитекторы, они придали своему зданию «эластичную» форму подковы, позволившую вместить в одном комплексе очень разнообразную программу — детский сад (7 классных комнат, столовая и досуговый центр), начальную школу (11 классов, столовая и досуговый центр), две игровые площадки и общедоступный спортивный зал, где при проведении соревнований могут разместиться 250 зрителей. Еще одна очень интересная образовательная «зеленая» постройка — это Tartu Nature House эстонского архитектурного бюро KARISMA architects. Представляющее собой симбиоз школы, ботанического сада и зоопарка, здание задумано как пособие по устойчивости и экодизайну. Оно расположено на участке, имеющем сильный

© KARISMA architects

© KARISMA architects

© KARISMA architects

45–47 Tartu Nature House, Тарту, Эстония, 2013. Архитектура: KARISMA architects / Tartu Nature House, Tartu, Estonia, 2013. Architecture: KARISMA architects

and numerous terraces, but also special ‘mineral’ facades made of projecting concrete blocks with a smooth front surface and textured side surfaces, which provide a substratum in which all kinds of grasses and mosses grow and birds build their nests. The architects say that they opted for an ‘elastic’ horseshoe shape for this building in order that a very diverse program comprising a kindergarten (7 classrooms, a canteen, and a leisure centre), a primary school (11 classrooms, a canteen, and a leisure centre), two playgrounds, and a shared sports hall with room for 250 spectators could be accommodated in a single complex. Another interesting ‘green’ educational building is Tartu Nature House by Estonian architects KARISMA. This is a symbiosis of a school, botanic garden, and zoo and was conceived as an illustration of sustainability and eco-design. It is situated on a plot of land with a large drop in levels — a feature of which the architects have brilliantly

taken advantage using a Y-shaped layout whose wings are tailored to the existing slopes. Educational centers are, of course, by no means the only opportunity for today’s children to form a view of the world. A highly important role in this process is played by specialized children’s museums — experimentaria in which it is possible to touch all the exhibits and even to break some of them into pieces in order to see how they have been made. The first such museum was established in Brooklyn in the USA in 1899; today there are around 400. Most are in the USA (see our interview with the founders of WorkAC, who designed the Children’s Museum of the Arts in Manhattan, on p. 232), but there are similar museums in almost all the European capitals. The best known are Musée en Herbe in the Bois de Boulogne in Paris and the Inventorium in La Villette, the city of science and industry in France. The Children’s Museum in Vienna’s

© Tilman Thürmer / COORDINATION ASIA Ltd

© Tilman Thürmer / COORDINATION ASIA Ltd

перепад рельефа, что архитекторы блестяще обыграли с помощью Y-образного плана, отдельные «крылья» которого подогнаны под существующие склоны.

Всевозможные образовательные центры — конечно, далеко не единственная возможность для современных детей сформировать свое представление о мире. Важнейшую роль в этом процессе играют и специализированные детские музеи — своего рода экспериментариумы, в которых можно потрогать все экспонаты, а некоторые и разломать специально для того, чтобы изучить их устройство. Первый такой музей был создан в 1899 году в Бруклине (США), а сегодня их насчитывается уже около четырехсот. Большая часть из них находится в США (интервью с основателями бюро WORKас, построившими Детский музей искусств на Манхэттене, читайте на стр. **232**), но есть такие музеи и почти во всех европейских столицах. Самые известные из них — «Музей на траве» в Булонском лесу Парижа и «Инвенториум» в городе науки и промышленности Ла-Виллет (Франция), Детский музей в музейном квартале Вены и музей «Детский мир» в замке Вальхен (Австрия), «Фабрика открытий» в Лондоне и «Эврика» в Галифаксе (Великобритания). Один из самых новых — открывшийся в этом году Музей стекла в Китае, кстати, первый в этой стране специализированный музей для детей. Созданный по проекту архитектора Тильмана Тёрмера и возглавляемого им бюро Coordination Asia, он имеет площадь более 2000 кв. м и является частью масштабного проекта по реконструкции бывшей стекольной фабрики. Теперь на месте одного из производств созданы интерактивная выставка, рассказывающая об истории и создании этого материала, целая серия мастерских для детей, специализированные магазины и кафе, а также многофункциональная игровая зона Space Party.

Все более многопрофильными образовательно-досуговыми центрами становятся и библиотеки, причем в авангарде этого процесса идут именно детские читальни, которые предлагают своим пользователям среду, способную уравнивать в правах классические бумажные книги и их цифровые аналоги. В качестве примера можно привести построенную в 2011 году по проекту 1100 Architect библиотеку «Центр открытий», ставшую частью Центральной библиотеки Куинс. Детский корпус хоть и пристроен к «старшей сестре» вплотную, но представляет собой совершенно автономное и в плане функционирования, и в плане архитектуры сооружение. Фасады здания облицованы четырьмя видами прямоугольных стеклянных панелей: прозрачными, полупрозрачными, непрозрачными матовыми и непрозрачными рельефными, которые имеют разный размер и сдвинуты относительно друг друга, что придает лаконичному объему ультрасовременный вид. Расположение на перекрестке делает этот «лайтбокс» заметным в панораме района, а масштабное прозрачное остекление на уровне первого этажа работает как реклама библиотеки. В сугубо библиотечные пространства здесь инкорпорированы небольшие «плазы» для разного рода экспериментов и штудий, а сами читальные залы дополнены компьютерным центром и игровой комнатой.

Museum Quarter and Children’s World at Valhen Castle in Austria, Discover Children’s Story Centre in London, and Eureka in Halifax (Great Britain). One of the newest such museums is the Museum of Glass in China, which opened this year and is, incidentally, the first specialized children’s museum in China. Designed by Tilman Thürmer and his firm Coordination Asia, the museum has a floor area of more than 2000 square metres and is part of a grand project to reconstruct an old glassworks factory. In place of one of the workshops there is now an interactive exhibition describing the history and creation of glass, an entire series of workshops for children, specialized shops and cafes, and a multifunctional play area called ‘Space Party’.

Libraries too are more and more becoming multidisciplinary educational and leisure centers, a process which is spearheaded by children’s reading rooms in an attempt to offer users an environment

capable of putting classic paper books and digital analogues on an equal footing. An example is the Children’s Library Discovery Center built in 2011 to a design by 1100 Architect as part of the Central Library in Queens. Although the children’s block stands right up against its ‘elder sister’, it is entirely autonomous in terms of both functioning and architecture. The facades of the building are lined with four types of rectangular glass panel (transparent, semi-transparent, opaque matt, and opaque contoured), which are of different dimensions and out of step with one another, which gives this understated volume an ultra-modern look. Its location on an intersection makes this ‘light-box’ a strong presence in the panorama of the district, while its large expanses of transparent glazing at ground-floor level work as a way of advertising the library. The library spaces here incorporate small ‘plazas’ for various kinds of experiments and studies, while

48, 49 Детский музей стекла, Шанхай, Китай, 2015. Архитектура: Coordination Asia / Kids Museum of Glass, Shanghai, China, 2015. Architecture: Coordination Asia

50–53 Детская библиотека «Центр открытий», Нью-Йорк, США, 2011. Архитектура: 1100 Architect / Queens’ Central Library - Children’s Discovery Center, New York, USA, 2011. Architecture: 1100 Architect

©Michael Moran/OTTO

©Michael Moran/OTTO

©Michael Moran/OTTO

©Michael Moran/OTTO

© Dinis Sattomayor Photography

54 Игровая площадка playLAND, Паредеш-де-Коура, Португалия, 2014. Архитектура: LIKEarchitects / **PlayLAND, Paredes de Coura, Portugal, 2014.** Architecture: LIKEarchitects

Библиотеки, музеи, развлекательные зоны для детей в составе торговых и бизнес-центров, а также сложно организованные игровые площадки под открытым небом призваны максимально разнообразно и полно обеспечить досуг маленьких граждан, не только позволив их родителям исполнять свои рабочие обязанности, но и способствуя развитию их личности. Вклад архитекторов и художников в этот процесс сложно переоценить — визуальное и тактильное качество среды влияет на эффективность проходящего в ней обучающего процесса не менее сильно, чем само содержание образовательной программы и личность педагога. Впрочем, даже проанализировав десятки современных

успешных построек для детей, вряд ли получишь исчерпывающий ответ на вопрос, каким в архитектурном плане должно быть учреждение для детей XXI века. Пожалуй, ближе всего к истине будет лаконичное утверждение, что оно не должно быть похоже на учреждение. Яркое, мобильное и легко изменяемое пространство с запоминающимся обликом и «стрессоустойчивым» интерьером — вот качества, которые отличают современные постройки от типовых образовательных сооружений прошлого столетия. И думается, уже лет через пять те, кто учится в них сегодня, смогут дать осознанный ответ, насколько наша вера в образовательную среду нового поколения оправдывает себя. ☺

© Amit Geron

© Amit Geron

the reading rooms themselves are backed up by a computer centre and a play room. Libraries, museums, entertainments zones for children in retail and business centres, and open-air playgrounds with complex layouts are intended to provide the fullest and most diverse leisure for kids; they do not merely allow the children's parents to carry out their work duties, but also facilitate the development of the children's personalities. The contribution made by architects and artists to this process cannot be overvalued: the visual and tactile quality of the environment affects the efficiency of the teaching process which occurs within it just as much as the content of the educational program and the personalities of the teachers. However, even

© NUCA Studio

55, 56 Игровое пространство для детей и подростков в отеле David Citadel, Иерусалим, Израиль, 2010. Архитектура: Sarit Shani Hay / **Activity space for children and youth, David Citadel Hotel, Jerusalem Israel, 2010.** Architecture: Sarit Shani Hay

57 Игровая зона в ресторане Phill, Бухарест, Румыния, 2011. Архитектура: NUCA Studio / **Phill restaurant and playground, Bucharest, Romania, 2011.** Architecture: NUCA Studio

analysis of dozens of successful modern buildings of children is unlikely to provide an exhaustive answer to the question of what a children's institution for the 21st century should be like. Perhaps the answer that is closest to the truth will be a laconic affirmation that such buildings should not resemble institutions. A striking, mobile, and easily transformable space with a memorable look and a 'stress-resistant' interior are what distinguish modern buildings from standardized educational structures from the last century. We have to suppose that five years from now, the children learning in these institutions today will be able to give a well-considered answer to the question of to what extent our faith in the new-generation educational environment is justified. ☺